

УДК 82
ББК 83.3.(2Рос=Рус)6–8

Г.Н. Воронцова

МОСКВА НА СТРАНИЦАХ «ТИХОГО ДОНА»

Статья посвящена московскому пространству «Тихого Дона», в основном связанному в романе с тремя персонажами: Григорием Мелеховым, Елизаветой Моховой и студентом Тимофеем. В той или иной мере попадают в орбиту Москвы Евгений Листницкий и Федор Подтелков. У каждого из них отношения с городом, который в итоге противопоставлен Дону, складываются по-разному. Однако в романе проявила себя общая для этих героев характерная черта: все они, оказавшись в Москве в тот или иной период своей биографии, вынуждены сделать важный для себя жизненный выбор.

Ключевые слова: *М.А. Шолохов, «Тихий Дон», Москва, художественное пространство, автобиографизм, коннотации.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-106-112

Воронцова Галина Николаевна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Тел.: +7-964-581-94-33
E-mail: Voroncova.96@mail.ru

Художественное пространство «Тихого Дона» не ограничивается Донщиной, своего рода архитектурным центром повествования. События в романе разворачиваются также на фронтах Первой мировой войны, в Москве и Петербурге, Ростове и Новочеркасске. Каждое из этих локальных пространств наделено определенными коннотациями, играющими важную роль в раскрытии замысла произведения.

Данная статья посвящена московскому пространству «Тихого Дона», что представляется нам актуальным, в том числе и потому, что именно с этим городом в большой мере оказалась связанной литературная судьба автора романа. Здесь он заявил о себе, как о писателе, здесь же были впервые опубликованы главные произведения Шолохова, получившие известность и заслуженное признание.

Впервые в Москву будущий писатель приехал девятилетним подростком. Один из исследователей творчества Шолохова писал: «По окончании каргинской школы у Миши стали болеть глаза, появилось нечто вроде воспаления роговицы, и в конце лета 1914 года, вскоре после начала Первой мировой войны, отец отвез его лечиться в Москву, в глазную лечебницу. Здесь мальчик пролежал несколько месяцев, носил темно-зеленые очки. А в следующем 1915 году он был вновь в Москве – уже гимназистом в форменном костюме. Учился Миша в частной гимназии, жил на квартире с пансионом, получая письма и посылки из дома» [Лежнев, 1958, с. 37].

Речь здесь идет о глазной лечебнице известного московского

офтальмолога Константина Владимировича Снегирева, располагавшейся в Колпачном переулке, и мужской гимназии имени Григория Шелапутина в Хамовниках. Никаких документальных свидетельств этого времени (второй половины 1914 – первой половины 1915 гг.) не сохранилось, и нам трудно судить о впечатлениях юного Михаила Шолохова от второй столицы Российской империи. Скорее всего, это был первый большой город, с которым он познакомился.

В следующий раз Шолохов приедет в Москву в 1922 г., уже после окончания Гражданской войны, и с этого времени его визиты сюда станут регулярными. Здесь будут опубликованы его рассказы, получившие название «донские», в Москву в 1927 г. писатель привезет рукопись первых частей «Тихого Дона». Публикация первой, а потом и второй книг романа принесет ему всесоюзную известность.

В 1926 г. перед Шолоховым встал вопрос, где жить и работать – в Москве или на Дону. Своими сомнениями он делился с женой Марией Петровной: «Эти дни уж очень муторно у меня на душе, знаешь, такое состояние, когда непременно надо близкого человека, но ты далеко... близких нет. Черт знает что, право. Дело вот в чем, моя дорогая: постарайся внимательно вникнуть в суть дела и ответь мне добрым словом участия и совета. Дело это касается нас с тобой, а не кого-либо, давай же совместно его и разжуем. Перехожу к сути: я колеблюсь и не знаю, что мне делать, оставаться ли в Москве служить, или ехать в Букановскую, чтобы перезимовать там. Ты, наверное, удивлена: “как, Москву менять на Буканов?...” Но ты выслушай меня, а потом суди. Перед отъездом мы окончательно решили жить в Москве. С приездом первое время я тоже придерживался этого мнения, но потом встало сомнение... <...> Живя в Москве или около Москвы, я безусловно не смогу написать не только роман, но даже пару приличных рассказов» [Шолохов, 2011, с. 95].

Впоследствии, недолго прослужив в редколлегии «Журнала крестьянской молодежи», в 1928 г. писатель вернулся на Дон. Его письма домой накануне отъезда наполнены ожиданием встречи с родными и близкими: «В Москве надоело мне до жути. Тянет домой невероятно. Погода усугубляет эту тягу, все время дожди, мало тепла. А у вас, небось, хорошо?» [Шолохов, 2011, с. 110]; «Близится день моего выезда из Москвы, сильнее сказывается нетерпение, и в Москве уже становится невмоготу. Надоело убийственно!» [Там же, с. 112].

Москва в романе «Тихий Дон» в основном связана с тремя персонажами: Григорием Мелеховым, Елизаветой Моховой и студентом Тимофеем, казачком Каменской станицы и автором дневника, который попадает в руки главного героя¹. При этом упоминаемые писателем московские реалии во многом автобиографичны. Так, раненный на фронте Григорий приезжает в Москву и попадает в «глазную лечебницу доктора Снегирева», хорошо известную автору произведения. Шолохов не только назовет ее в романе, но и подробно опишет дорогу к ней, ее окрестности, самого «хозяина больницы»:

Приехали ночью. Тяжело раненных выносили на носилках; те, кто мог ходить без посторонней помощи, вышли после записи на перрон. Врач, со-

проводивший поезд, вызвав по списку Григория и указывая сестре милосердия на него, сказал:

– Глазная лечебница доктора Снегирева! Колпачный переулок <...>

Поехали на извозчике. Гул большого засыпающего города, звонки трамваев, голубой переливчатый блеск электричества подействовали на Григория подавляюще. Он сидел, откинувшись на спинку пролетки, жадно осматривая многочисленных, несмотря на ночь, улицы <...> В Москве чувствовалась осень: на деревьях бульваров при свете фонарей блеклой желтизной отсвечивали листья, ночь дышала знобкой прохладой, мокро лоснились плиты тротуаров, и звезды на погожем небосклоне были ярки и холодны по-осеннему. Из центра выехали в безлюдный проулок <...>

К глазной лечебнице доктора Снегирева примыкал маленький садик.

Таких неуютных стриженных садов много по окраинным переулкам Москвы, в них не отдыхает глаз от каменной тяжелой скуки города, и еще резче и больней вспоминается при взгляде на них дикое приволье леса. В больничном садике хозяйничала осень: крыла дорожки оранжевой бронзой листьев, утренними заморозками мяла цветы и водянистой зеленью наливала на газонах траву. В погожие дни по дорожкам гуляли больные, вслушиваясь в переливы церковных звонов богомольной Москвы <...>

Красивый, с подстриженной бородкой, хозяин больницы доктор Снегирев на испытании признал зрение Григория удовлетворительным [Шолохов, 2017, с. 330–331, 339, 344].

Учитывая то, что сам Шолохов в 1914 г. попадает в Москву на исходе лета и так же, как и Мелехов, проводит в лечебнице дни золотой осени, уместно было бы предположить, что в художественном описании отозвались не померкнувшие впечатления автора от его знакомства с городом. Хотя и трудно соотнести переживания взрослого зрелого человека и подростка.

Изначально не менее автобиографичными были в романе и некоторые московские реалии, связанные с Лизой Моховой. О ее жизни в Москве читатель узнает из дневника убитого на фронте студента Тимофея. Ко времени их знакомства героиня живет в городе, по крайней мере, второй год, учится на медицинском факультете Высших женских курсов (она «медичка второго курса»). В сохранившемся фрагменте чернового автографа третьей части романа с текстом дневника читаем: «При прощанье (мы провожали ее до трамвайной остановки), она просила заходить к ней. Адрес я записал [*где-то на Плющихе, Долгий переулок*]. Думаю заглянуть». Тот же, но уже уточненный адрес воспроизведен в абзаце, предваряющем текст дневника: «Небольшая в сафьяновом, цвета под дуб, переплете записная книжка. Углы потерты и заломлены, долго носил хозяин в кармане. [*Первый листок был вырван, на втором – химическим карандашом полустертая запись в углу: “Москва. Плющиха. Долгий переулок. Дом № 20” и ниже:*]»².

В доме № 20 в Долгом переулке на Плющихе жил сам Шолохов в свое первое пребывание в Москве и в 1922 г. Как видим, здесь же он первоначально поселил и героиню романа Лизу Мохову, но в силу раз-

ных причин потом от этого отказался. В печатном тексте произведения адрес Лизы не назван.

В биографии Григория Мелехова Москва играет существенную роль. Именно здесь, в глазной лечебнице, происходит его разговор с пулеметчиком Гаранжой, который буквально переворачивает сознание героя: *«Изо дня в день внедрял он в ум Григория досель неизвестные тому истины, разоблачал подлинные причины возникновения войны, едко высмеивал самодержавную власть. Григорий пробовал возражать, но Гаранжа забивал его в тупик простыми, убийственно простыми вопросами, и Григорий вынужден был соглашаться. Самое страшное в этом было то, что сам он в душе чувствовал правоту Гаранжи и был бессилён противопоставить ему возражения, не было их и нельзя было найти. С ужасом Григорий сознавал, что умный и злой украинец постепенно, неуклонно разрушает все его прежние понятия о царе, родине, о его казацьем воинском долге. В течение месяца после прихода Гаранжи прахом задымились все те устои, на которых покоилось сознание»* [Шолохов, 2017, с. 341].

По сути своей это было началом того пути, которым довелось впоследствии пройти Григорию Мелехову. Именно тогда он порвал с вековой казацкьей правдой, запечатленной в строках народной песни, также приведенных в романе:

*...Но и горд наш Дон, тихий Дон, наш батюшка –
Басурманину он не кланялся, у **Москвы, как жить, не спрашивался*** <выделено нами. – Г.В.>.

*А с Туретчиной – ох, да по потылице шашкой острою век здоровался...
А из года в год степь донская, наша матушка,
За пречистую мать богородицу, да за веру свою православную,
Да за вольный Дон, что волной шумит, в бой звала со супостатами...*
[Шолохов, 2017, с. 446].

Проявленное здесь противопоставление Москвы и Дона отозвалось в восприятии города Григорием Мелеховым. Гудки паровоза на одном из московских вокзалов пробуждают в его сознании мысли о родине: *«Где-то на окраинах трубили паровозы. “Может, какой в Донищину сейчас пойдет?” – подумал Григорий и поник под частыми уколами тоски»* [Шолохов, 2017, с. 331]. А блеснувшая за «железной тесьмой ограды» вода пруда вновь заставляет вспомнить о Доне: *«Воду, и то в неволю взяли, за железной решеткой, а Дон...» – неясно думал Григорий»* [Шолохов, 2017, с. 331].

Автор подчеркивает не просто непривычность и чуждость для героя окружающей обстановки, но и враждебность города, где все «взято в неволю» и помещено за «железную решетку». Приступы тоски, которые испытывает Григорий, становятся фоном, на котором происходит его разговор с Гаранжой, круто изменивший течение жизни. Москва, таким образом, становится в произведении не только точкой отсчета, но первопричиной последующих событий.

Кроме Григория Мелехова, в судьбоносную московскую орбиту попадает Евгений Листницкий, в 1917 г. встречавший генерала Корнилова на вокзале в Москве в дни работы Государственного совещания. Потом он вернется в своих воспоминаниях к этому дню, еще и еще раз утверждаясь в правильности сделанного выбора: *«Его душила внезапно задымившаяся на сердце тоска. Он вяло переставлял ноги, смотрел на колыхавшиеся впереди стволы винтовок с привинченными штыками, на головы в папахах, фуражках и башлыках, раскачивавшиеся в ритм шагу, думал: “Такой вот, как у меня, заряд ненависти и беспредельной злобы несет сейчас каждый из этих пяти тысяч, подвергнутых остракизму. Выбросили, сволочи, из России – и здесь думают растоптать. Посмотрим!. Корнилов выведет нас к Москве!” В эту минуту он вспомнил приезд Корнилова в Москву и с радостью перешел на воспоминания того дня»* [Шолохов, 2017, с. 611].

А также Федор Подтелков, который, обращаясь к фронтовикам и старикам (*«Темные вы... слепые! Слепцы вы! Заманули вас офицера, заставили кровных братьев убивать! Вы думаете, ежли нас побьете, так этим кончится? Нет! Нынче ваш верх, а завтра уж вас будут расстреливать! Советская власть установится по всей России. Вот попомните мои слова! Зря кровь вы чужую льете! Глупые вы люди!»*), слышит в ответ: *«Ты сам, Подтелков, слепой! Москва тебе очи залепила!»* [Шолохов, 2017, с. 687].

Иными, на наш взгляд, предстают в романе отношения с Москвой Елизаветы Моховой. В отличие от Григория Мелехова, эта «испорченная» девушка с красивыми («с таким ореховым оттенком»), но в то же время неприятными глазами, чувствует себя в городе вполне комфортно. За годы, проведенные в Москве, Лиза успевает превратиться в нечто среднее между купчихой и женщиной-эмансипе. Именно так и воспринимает ее Тимофей: *«Я узнал от нее, что она медичка второго курса, а по происхождению купчиха, и очень любит крепкий чай и асмоловский табак»* [Шолохов, 2017, с. 273].

Город не тяготит Лизу, как Григория Мелехова. Она быстро свыкается с его обстановкой и усваивает новые для себя правила, искусно соединяя собственные природные данные с обусловленными той средой, в которой теперь находится. *«В сущности – любопытная девка, пишет автор дневника. – Острый язык, в меру умна, вот только аристократичной от нее пахнет, ощутимо даже на расстоянии»* [Шолохов, 2017, с. 273].

Маршруты, которыми гуляют по Москве Тимофей и Лиза, видимо, были хорошо знакомы и самому Шолохову: *«Был дождь, тепленький такой, приятный. Мы шли по Моховой, плиты тротуара резал косой ветер»; «В Сокольниках во время очень безобидного времяпровождения напоролась на историю»; «Сегодня мы катались в лодке по Москве-реке»; «Ездили сегодня на Воробьевы горы»; «Сегодня видел ее на Дмитровке с молодым человеком в жокейских сапожках».* Однако впечатления писателя от городских улиц, парков и других мест в романе никак не отражены, персонажам не переданы. Места Москвы лишь методично перечисляются. В единственном случае, на Моховой, Тимофей, как человек, возвращенный на берегах Дона, обращает внимание на «тепленький»

и «приятный» дождь, сопровождаемый «косым» ветром. Заметила ли его Лиза, неизвестно. Ее безучастность к окружающему, пусть и в передаче автора дневника, весьма красноречива и подчеркивает сосредоточенность героини совсем на других сторонах жизни, что собственно, и формирует ее выбор.

Таким образом, в романе «Тихий Дон» проявила себя весьма характерная черта, связанная с изображением Москвы, противопоставленной Дону. Все, кто так или иначе попадает в орбиту города, а это названные здесь Григорий Мелехов и Елизавета Мохова, в какой-то степени Евгений Листницкий и Федор Подтелков, вынуждены делать важный для себя жизненный выбор. Правилен ли он, сопряжен ли личностям героев, решать читателю.

Примечания

¹ Н.В. Корниенко назвала дневник «миниатюрной энциклопедией культурной жизни начала века» и одновременно «своеобразным метатекстом ядра романов об интеллигенции и революции 1920-х гг.» [Корниенко, 2003, с. 47].

² ОР ИМЛИ. Ф. 143. Оп. 1. Ед. хр. 4/2. Л. 1–1 об. Вычеркнутый текст заключен в квадратные скобки и набран светлым курсивом, вставленный и вычеркнутый текст – полужирным курсивом.

Литература

Корниенко Н.В. «Сказано русским языком...»: Андрей Платонов и Михаил Шолохов: встречи в русской литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 533 с.

Лежнев И.Г. Путь Шолохова. М.: Сов. писатель, 1958. 428 с.

Шолохов М.А. Тихий Дон. Научное издание: в 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2017. Т. 1. 816 с.

Шолохов М.М. Об отце. Воспоминания-размышления разных лет. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2011. 224 с.

References

Korniyenko N.V. «*Skazano russkim yazykom...*»: *Andrey Platonov i Mikhail Sholokhov: vstrechi v russkoy literature*. M.: IMLI RAN, 2003. 533 p.

Lezhnev I.G. *Put' Sholohova*. M.: Sov. pisatel', 1958. 428 p.

Sholokhov M.A. *Tikhiy Don. Nauchnoye izdaniye*: v 2 t. M.: IMLI RAN, 2017. T. 1. 816 p.

Sholokhov M.M. *Ob ottse. Vospominaniya-razmyshleniya raznykh let*. Rostov n/D., Donskoy izdatel'skiy dom, 2011. 224 p.

Galina N. Vorontsova (Moscow, Russian Federation)

Moscow on the Pages of «Quiet Flows the Don»

The art space of «Quiet Flows the Don» is not limited by the Don region. The events in the novel unfold on the fronts of the First World War, in Moscow and St. Petersburg, Rostov and Novochoerkassk. Each of these local spaces is endowed with certain connotations that play an important role in revealing

the purpose of the work. This article is dedicated to the Moscow space of «Quiet Flows the Don», mainly associated in the novel with three characters: Grigory Melekhov, Elizaveta Mokhova and student Timofey. In some way, Evgeny Listnitsky and Fedor Podtelkov fall into the orbit of Moscow. Each of them has a different relationship with the city, which is ultimately opposed to the Don. However, a characteristic feature common to these characters showed itself in the novel: all of them, having been in Moscow at one time or another in their biography, are forced to make an important life choice for themselves.

Key words: *M.A. Sholokhov, «Quiet Flows the Don», Moscow, art space, autobiography, connotations.*

Galina N. Vorontsova – Ph. D. of Philology, Senior Researcher. Institute of World Literature of A.M. Gorky, Russian Academy of Sciences. Phone: +7-964-581-94-33, e-mail: Voroncova.96@mail.ru